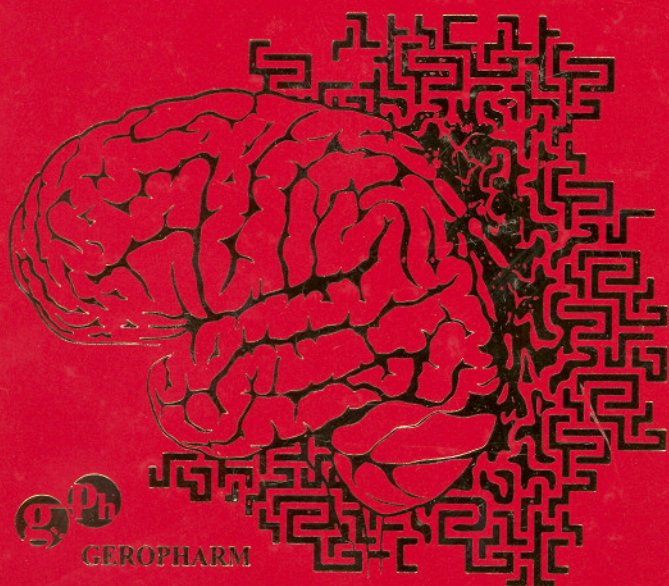

CORTEXIN

FIVE YEARS IN NEUROLOGICAL
PRACTICE IN RUSSIA

“NAUKA”

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КОРТЕКСИНА В ЛЕЧЕНИИ ИШЕМИЧЕСКОГО И ГЕМОРРАГИЧЕСКОГО ИНСУЛЬТОВ

А.П. Скороходов, профессор

*Воронежская Государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко, ГKB № 9
г. Воронеж, Россия*

AN EXPERIENCE OF USING CORTEXIN IN TREATMENT OF ISCHEMIC AND HEMORRHAGIC STROKE

A.P. Skorokhodov, Professor

N.N. Burdenko Medical Academy and Municipal Hospital No. 9. Voronezh, Russia

Using Cortexin in early treatment of ischemic and hemorrhagic stroke has been shown to be highly efficient and cost-effective.

Состояние вопроса

Проблема ранней диагностики и лечения мозговых инсультов – одна из важнейших в современной медицине. Значительный рост заболеваемости ишемическим инсультом (ИИ), в том числе у лиц трудоспособного возраста, приводящий к потере трудоспособности и частым летальным исходам, определяет актуальность применения новых методов лечения и лекарственных препаратов.

За последние годы удалось найти причины повреждения ткани мозга при острой церебральной ишемии. Показано, что метаболизм кислорода в наибольшей мере страдает в центральной зоне ишемии, а в меньшей степени – в демаркационной. Область мозга с наиболее выраженным снижением кровотока (менее 10 мл на 100 г/мин) становится необратимо поврежденной в течение 6-8 минут с момента развития острого нарушения мозгового кровотока («сердце» или «ядерная зона» инфаркта). В течение нескольких часов центральный «точечный» инфаркт окружен ишемизированной, но живой тканью, которая содержит электрически невозбудимые, но жизнеспособные клетки (со снижением мозгового кровотока до 20 мл на 100 г/мин), – так называемой зоной ишемической полутени, или пенумбры [1]. Это область «критической», или «нищей» перфузии, где нейрональная функция снижена, поскольку не обеспечиваются метаболические запросы ткани, но клетки все еще остаются жизнеспособными с сохраненным ионным гомеостазом. Вследствие того, что резерв локальной перфузии исчерпан, нейроны в зоне ишемической полутени становятся чувствительными к любому дальнейшему падению перфузионного давления, вызванному, например, вторичной гиповолемией, препаратами для снижения кровяного давления и даже быстрым вставанием больного с постели. Развитие некроза в области ишемической полутени, вероятно, можно предотвратить, если избегать вышесказанного и применять

реперфузию и нейропротективные препараты. Сочетание обоих терапевтических направлений считается наиболее оправданным.

При геморрагическом инсульте (ГИ) патофизиология первичного внутримозгового кровоизлияния разнообразна: анатомические факторы (повреждения или пороки развития сосудистой сети мозга), гемодинамические факторы (давление крови) и факторы свертывания крови (влияющие на функцию тромбоцитов или систему свертывания крови). Разрыв кровеносного сосуда неизбежно ведет к разрушению проводников в белом веществе и необратимому повреждению части нейронов в базальных ядрах и коре. Прямое механическое сдавливание мозговой ткани вокруг гематомы и некоторое влияние вазоконстрикторных веществ в излившейся крови приводят к нарушению кровоснабжения [2]. Ишемия клеток способствует дальнейшему набуханию мозга из-за отека, который первоначально является цитотоксическим, а затем становится вазогенным. Зона ишемии вокруг гематомы может увеличиваться за счет системных факторов, таких как гипотензия и гипоксия. Клинические проявления отсроченной ишемии мозга при субарахноидальном кровоизлиянии развиваются постепенно, обычно между 4-м и 12-м днем. У 25% пациентов ишемия вызывает полушарный дефицит, еще у 25% – снижение уровня сознания, и у оставшихся 50% оба эти признака возникают одновременно [3].

В последние годы результаты компьютерной томографии (КТ) головного мозга при ГИ изменили представление ученых о крайне неблагоприятном течении паренхиматозно-вентрикулярных геморрагий, основанное преимущественно на клинико-патоморфологических исследованиях.

По данным некоторых авторов, хирургическое лечение ГИ не имеет преимуществ перед консервативным лечением. Так, показатель смертности и инвалидности в группе краниотомии оказался выше, чем в группе медикаментозного лечения [4–5]. Поэтому большое значение в лечении ГИ имеет поиск новых эффективных лекарственных препаратов.

Патогенетическая терапия ИИ имеет два основных направления: реперфузия и нейропротекция.

Реперфузия при острой фокальной ишемии мозга дает наибольший эффект в первые минуты развития инсульта и может применяться в пределах 3–6 часов. Затем при ее использовании значительно нарастает риск не только реперфузионного повреждения, но и геморрагических осложнений. Кроме того, терапевтическая реперфузия безопасна только после визуализации характера инсульта при КТ или магнитно-резонансной томографии (МРТ) головного мозга.

Другое направление терапии – нейропротекция (цитопротекция, метаболическая защита мозга), которая может использоваться как на догоспитальном, так и на госпитальном этапах лечения при появлении первых симптомов инсульта, даже при возможном геморрагическом характере заболевания.

Выделяют первичную нейропротекцию, прерывающую быстрые реакции глутамат-кальциевого каскада, и вторичную – направленную на уменьшение степени выраженности отдаленных последствий ишемии: блокаду провоспалительных цитокинов, молекул клеточной адгезии, торможение прооксидантных ферментов, усиление трофического обеспечения, прерывание апоптоза. После формирования морфологических инфарктных изменений в веществе мозга все большее значение приобретает репаративная терапия, направленная на улучшение пластичности здоровой ткани и активацию образования полисинаптических связей. Вторичные нейропротекторы, обладающие трофическими и модуляторными свойствами, а также ноотропы усиливают регенераторно-репаративные процессы, способствуя восстановлению нарушенных функций [6].

Исторически наиболее известен препарат нейротрофического ряда церебролизин – белковый экстракт вытяжки из головного мозга свиней, действие которого обусловлено фракцией низкомолекулярных пептидов [7]. Проведенные исследования продемонстрировали благоприятное влияние препарата в суточной дозе 10-30 и более мл на течение острого периода каротидного ИИ при разной степени тяжести заболевания [6], в течение 10-21 дня и более.

К средствам репаративной терапии относятся производные ГАМК (ноотропы), особенно в случаях превалирования в клинике очагового неврологического дефекта. Из этой группы доступным (по цене) является препарат ноотропил (пирацетам), обладающий следующими действиями: вазоактивным и антиагрегантным; быстрым метаболическим, связанным с активацией энергетического метаболизма и окислительно-восстановительных процессов; отсроченным метаболическим, повышающим пластичность церебральной ткани. Изучение дозозависимой эффективности ноотропила (пирацетама) показало, что его оптимальными дозами в первые 10-15 дней ИИ являются 6-12 г в сутки при внутривенном введении. Однако для достижения максимального клинического эффекта рекомендуется длительное применение препарата с переходом на пероральный прием в суточной дозе 4,8 г с 15-го дня заболевания на протяжении еще 1-1,5 месяцев [6, 8].

Для вторичной нейропротекции используются также семакс, мексидол, пикамилон, эмоксипин, глиатилин и др.

Материалы и методы

Нами проведено клиническое изучение эффективности нейрометаболической защиты мозга у больных в остром периоде ИИ и ГИ с применением препарата пептидной структуры кортексина.

Механизм действия кортексина связан с его метаболической активностью: он регулирует соотношение тормозных и возбуждающих аминокислот, уровень серотонина и дофамина, оказывает ГАМК-ер-

гическое воздействие, обладает антиоксидантной активностью и способностью восстанавливать биоэлектрическую активность головного мозга. Препарат обладает церебропротекторным действием, улучшает память и обучаемость, стимулирует репаративные процессы в головном мозге, ускоряет восстановление функций головного мозга после стрессорных воздействий.

Кортексин заслуживает особого внимания, поскольку он дает мощный нейротрофический эффект, используется в urgentной неврологии при патологических состояниях, сопровождающихся отеком-набуханием головного мозга (нейротравма, эпилептический статус, менингоэнцефалиты, комы, вегетативные состояния).

Мы с успехом используем кортексин в лечении ИИ и ГИ с 2000 г. [9–11].

Были пролечены кортексином (10 мг в/м в течение 10 дней) 35 больных (24 мужчины, 11 женщин) с полушарным ИИ в возрасте от 42 до 76 лет (средний возраст – $57,5 \pm 2,7$ года): у 21 больного был средний инсульт (СИ) и у 14 – большой инсульт (БИ).

Лечение большими дозами ноотропила (по 12 г внутривенно капельно ежедневно в течение 10 дней, с последующим приемом ноотропила в капсулах по 800 мг x 2 раза в сутки) проведено 23 (мужчин – 13, женщин – 10) больным, в возрасте от 44 до 72 лет (средний возраст – $57,4 \pm 2,5$ года): 10 – с СИ и 13 – с БИ. Контрольная группа состояла из 105 (мужчин – 63, женщин – 42) больных с полушарным ИИ в возрасте от 40 до 82 лет (средний возраст – $56,5 \pm 2,7$ года), не получавших в лечении кортексин и ноотропил в больших дозах (с СИ – 38, с БИ – 67) (табл. 1).

Все больные с ИИ получали базисную, максимально унифицированную терапию, направленную на нормализацию гомеостаза, центральной и церебральной гемодинамики. Острое начало, общемозговые и очаговые симптомы, данные дополнительных методов исследований позволили установить локализацию, а КТ головного мозга – характер и размеры полушарного ИИ. По данным КТ головного мозга, больные с очагами ишемии мозга размерами от 16 до 30 мм отнесены к СИ, а с очагами ишемии размерами больше 30 мм – к БИ (рис. 1, 2).

Неврологическая симптоматика клинически оценивалась в баллах по шкале Оргогозо и оригинальной шкале [12] до и после лечения,

Таблица 1. Характеристика пролеченных больных с ИИ

Группы больных	Всего	Мужчин	Женщин	Средний возраст	СИ	БИ
Контрольная группа	105	63	42	$56,5 \pm 2,7$	38	67
Лечение ноотропилом	23	13	10	$57,4 \pm 2,5$	10	13
Лечение кортексином	35	24	11	$57,5 \pm 2,7$	21	14

Рис. 1. Большой инсульт.

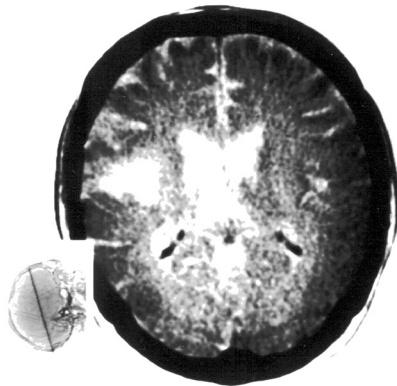

Рис. 2. Средний инсульт.

и результаты сравнивались по приросту суммарного ишемического балла (СИБ). Средняя сумма баллов до лечения была приблизительно одинаковой во всех сравниваемых группах (табл. 2 и 3).

Динамика клинических проявлений у больных с ИИ при лечении кортексином в острейшем периоде заболевания доказывает положительное влияние препарата как на общемозговые, так и на очаговые неврологические симптомы. Так, после 5-6 дней лечения у больных улучшалась общемозговая симптоматика, отмечалась положительная динамика в восстановлении нарушенных функций, особенно речевых нарушений в виде афазии. Эффективность восстановления нарушенных функций по

Таблица 2. Эффективность восстановления нарушенных функций по приросту СИБ при СИ

Группы больных	Шкалы	До лечения	После лечения	СИБ
Контрольная группа, n = 38	Оргогозо	58,6±3,8	85,0±2,4	26,5±2,5
	Оригинальная	37,9±0,9	45,1±0,4	7,1±0,7
Ноотропил, n = 10	Оргогозо	47,0±3,1	78,1±4,1	31,0±2,9*
	Оригинальная	33,7±0,9	43,4±1,3	10,0±1,4**
Кортексин, n = 21	Оргогозо	54,6±4,2	87,4±5,4	33,2±4,1*
	Оригинальная	36,2±1,4	45,9±0,6	9,2±0,8**

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$ по отношению к контрольной группе.

Таблица 3. Эффективность восстановления нарушенных функций по приросту СИБ при БИ

Группы больных	Шкалы	До лечения	После лечения	СИБ
Контрольная группа, n = 67	Оргогозо	46,0±2,6	71,3±3,1	25,0±2,9
	Оригинальная	34,2±0,8	40,5±1,2	6,3±1,0
Ноотропил, n = 13	Оргогозо	44,6±7,6	75,8±8,9	31,4±4,6**
	Оригинальная	35,1±2,3	43,3±1,6	8,1±1,4*
Кортексин, n = 14	Оргогозо	44,8±3,6	75,2±4,3	30,4±3,4*
	Оригинальная	33,7±1,3	41,8±1,4	8,2±1,1*

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$ по отношению к контрольной группе.

приросту СИБ к концу острого периода была достоверно выше у больных с СИ (табл. 2) и с БИ (табл. 3), получавших в лечении кортексин и большие дозы ноотропила, по сравнению с контрольной группой.

Проведен сравнительный анализ восстановления моторной речи у больных с ИИ в доминантном полушарии: у 16 больных с СИ и 9 – с БИ, получавших в лечение кортексин. Контрольная группа состояла из 9 больных с СИ и 14 – с БИ, не получавших в лечении кортексин (табл. 4).

Как видно из табл. 4, улучшение и полное восстановление речи наблюдалось в группах больных, получавших в лечении кортексин.

Таким образом, у больных с ИИ в острейшем периоде, получавших лечение кортексином (а ноотропилем в больших дозах), при восстановлении нарушенных функций был достигнут наибольший эффект, чем у пациентов с ИИ без применения этих препаратов. Следовательно, использование кортексина достоверно улучшает нейрометаболическую защиту мозга при терапии ИИ.

В последние годы нами **активно проводилось консервативное лечение больных с ГИ – 57 человек** (31 мужчина, 26 женщин) в возрасте от 40 до 84 лет (средний возраст – $63,5 \pm 1,3$ года). Консервативное лечение включало гемостатические, гормональные, антифибринолитические, мочегонные, гипотензивные препараты. Кортексин (по 10 мг в/м в течение 10 дней) применялся у 24 из 57 больных (мужчин – 15, женщин – 9, средний возраст – $60,8 \pm 1,8$ года). Другим 33 больным (мужчин – 16, женщин – 17, средний возраст – $64,6 \pm 1,9$ года) проводилось консервативное лечение без кортексина (табл. 5).

Среди больных, получавших кортексин, летальность была значительно ниже, чем среди больных, не получавших в лечении этот препарат ($p < 0,05$).

Также проведен анализ восстановления нарушенных функций у 41 больного с полушарным ГИ, после консервативного лечения. Из них 21 больной получал в лечении кортексин по 10 мг в/м, а 20 – не получали этот препарат (табл. 6).

Таблица 4. Восстановление речи у больных с полушарным ИИ в доминантном полушарии при лечении кортексином

Очаг ишемии	Лечение	Без эффекта		Улучшение		Восстановление речи	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
СИ	Кортексин, (n=16)	1	6,25	7	43,75	8	50,0
	Контрольная группа (n=9)	4	44,4	3	33,3	2	22,2
БИ	Кортексин, (n=9)	2	22,2	5	55,5	2	22,2
	Контрольная группа (n=14)	10	71,4	4	28,6	0	0
Всего	Кортексин, (n=25)	3	12,0*	12	48,0	10	40,0*
	Контрольная группа (n=23)	14	60,9	7	30,4	2	8,7

Примечание: * – $p < 0,05$ по отношению к контрольной группе.

Таблица 5. Распределение больных с ГИ, получавших консервативное лечение

Локализация	Лечение с применением кортексина	Лечение без применения кортексина
Левое полушарие	13 – 54,2%	14 – 42,4%
Правое полушарие	9 – 37,5%	14 – 42,4%
Мозжечок	2 – 8,3%	4 – 12,1%
Субарахноидальное кровоизлияние	0	1 – 3%
Прорыв крови в желудочковую систему	11 – 45,8%	19 – 57,6%
Объем кровоизлияния		
до 30 см ³	20 – 83,3%	24 – 72,8%
больше 30 см	4 – 16,7%	9 – 27,2%
Летальный исход	1 – 4,2%	9 – 27,2%
Всего	24 – 100%	33 – 100%

Таблица 6. Клинические признаки у больных с полушарным ГИ, выживших после консервативного лечения

Признаки	Лечение с применением кортексина	Лечение без применения кортексина
Возраст (в годах)	60,8±1,8	64,6±1,9
Мужчин	12 – 57%	13 – 65%
Женщин	9 – 43%	7 – 35%
Уровень сознания:		
ясное	12 – 57%	9 – 45%
оглушение	8 – 38%	9 – 45%
сопор	1 – 5%	1 – 5%
кома	0%	1 – 5%
Головная боль	15 – 71%	13 – 65%
Рвота	4 – 19%	6 – 30%
Менингеальный синдром	11 – 52%	11 – 55%
Стволовые симптомы	8 – 38%	3 – 15%
Плегия в руке	8 – 38%	4 – 20%
Выраженный парез в руке	3 – 14%	7 – 35%
Умеренный парез	4 – 19%	4 – 20%
Легкий парез	2 – 10%	4 – 20%
Нет нарушений	4 – 19%	1 – 5%
Плегия в ноге	3 – 14%	2 – 10%
Выраженный парез в ноге	7 – 33%	8 – 40%
Умеренный парез	6 – 29%	5 – 25%
Легкий парез	1 – 5%	4 – 20%
Нет нарушений	4 – 19%	1 – 5%
Чувствительные нарушения	11 – 52%	15 – 65%
Речевые нарушения	16 – 75%	13 – 65%

После проведенного лечения в обеих группах полностью восстановилось сознание, исчезли рвота, менингеальные и стволовые симптомы, однако детальный анализ позволяет оценить лечение с применением кортексина как более эффективное.

Во-первых, восстановление двигательной активности в виде прироста суммарного балла в паретичной верхней конечности в группе больных, пролеченных кортексином, составила 1,6 балла; в группе больных, пролеченных без кортексина, – 0,8 балла ($p < 0,05$), в паретичной нижней конечности – 1,75 и 0,94 балла с ответственно ($p < 0,05$).

Во-вторых, восстановление чувствительности чаще отмечалось у больных, получавших кортексин. Нарушения чувствительности оставались после лечения у 19% больных, получавших кортексин, против 35%, не получавших этот препарат ($p > 0,05$).

В-третьих, полное восстановление моторной речи после лечения кортексином отмечалось у 50% больных и только у 35% больных, не получавших кортексин ($p > 0,05$).

Головная боль отмечена у 12,5% больных, получавших кортексин, и у 25% – не получавших.

Обсуждение

Вышеприведенные результаты исследований указывают на то, что применение кортексина в терапии ИИ, ГИ дает более выраженный эффект при восстановлении двигательных, речевых и чувствительных нарушений, а также **снижает летальность** в остром периоде инсульта.

Заслуживают отдельного рассмотрения результаты консервативного лечения кортексином 18 больных с обширными очагами кровоизлияния с прорывом крови в желудочковую систему, подтвержденные КТ головного мозга. Кортексин применялся в большей дозе: по 10 мг в 200 мл 0,9%-ного изотонического раствора натрия внутривенно капельно 2 раза в сутки, суточная доза – 20 мг (при информированном согласии родственников). Курс лечения составил 10 дней. О применении кортексина в больших дозах внутривенно капельно у тяжелых больных в вегетативном состоянии сообщают Е.А. Кондратьева и Т.Н. Фадеева [13].

Среди пролеченных больных в 12 случаях (66,7%) отмечался положительный эффект, в дальнейшем они были выписаны домой с различной степенью неврологического дефицита (рис. 3, 4). В 6 случаях (33,3%), к сожалению, отмечался летальный исход. Следует отметить, что летальность без применения кортексина у больных с такими кровоизлияниями составляет около 90%.

Таким образом, применение в лечении ГИ кортексина снижает риск летального исхода, дает более выраженный эффект в восстановлении двигательных, речевых и чувствительных функций. Видимо, это

Рис. 3. КТ больного 3. с ГИ первые сутки.

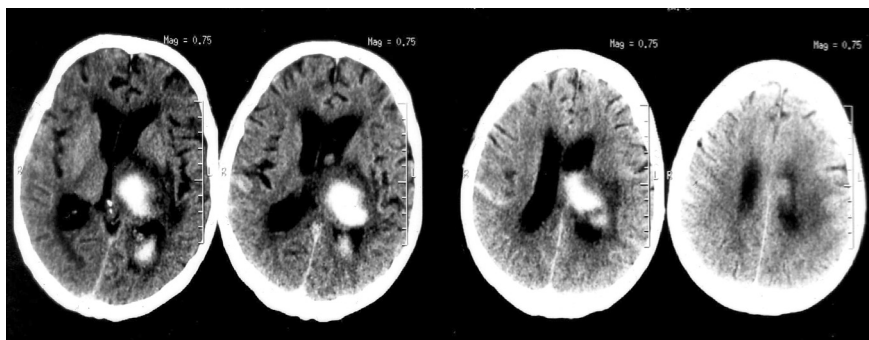

Рис. 4. КТ больного 3. после проведенного лечения кортексином по 20 мг внутривенно капельно в течение 10 дней.

связано с тем, что кортексин стимулирует репаративные процессы в головном мозге, ускоряет восстановление функций головного мозга после стрессорных воздействий. Поэтому можно рекомендовать применение кортексина при лечении ГИ в остром периоде как в стандартной дозе, так и в больших дозах.

Выводы

1. Лечение ИИ кортексином (а ноотропилем в больших дозах) оказывает более эффективное воздействие на восстановление нарушенных функций.

2. Кортексин (10 мг в/м в течение 10 дней), а ноотропил в больших дозах (до 12 г в сутки внутривенно 15 дней) могут быть рекомендованы в лечении ИИ для улучшения нейрометаболической защиты мозга.

3. Применение кортексина в лечении ГИ снижает риск летального исхода и дает более выраженный эффект в восстановлении двигательных, речевых и чувствительных функций, что может быть связано с его способностью стимулировать репаративные процессы в головном мозге.

4. Кортиксин рекомендуется для лечения ГИ не только с целью улучшения нейрометаболической защиты и активации репаративных процессов в головном мозге, но и для снижения летальности у данной группы пациентов.

5. При обширных очагах кровоизлияния с прорывом крови в желудочки мозга по жизненным показаниям целесообразно внутривенное использование кортексина в дозе 20 мг/сутки (инфузомат, капельно).

Список литературы

1. Hossman K.A. Viability thresholds and the penumbra of focal ischemia. // *Ann. Neurol.* 1994. № 36. P. 557–565.
2. Mendelow A.D. Mechanisms of ischemic brain damage with intracerebral hemorrhage // *Stroke*. 1993. № 24. P.115–117.
3. Hijdra A., Van Gijn J., Stefanko S. et al. Delayed cerebral ischemia after aneurismal subarachnoid hemorrhage: clinicoanatomic correlations // *Neurology*. 1986. № 36. P. 329–333.
4. Prasad K., Shrivastava A. Surgery for primary supratentorial intracerebral hemorrhage // *The Cochrane Library*, Issue 3, 2000. Oxford: Update Software. Search date August 1998; primary sources Cochrane Collaboration Stroke Group, handsearches of reference lists of all identified trials, specialist journals and monographs.
5. Hankey G., Hon C. Surgery for primary intracerebral hemorrhage: is it safe and effective? A systematic review of case series and randomized trials. // *Stroke*. 1997. № 28. P. 2126–2132.
6. Гусев Е.И., Скворцова В.И. Ишемия головного мозга. М.: Медицина, 2001. С. 328.
7. Акрас А. Церебролизин: общие сведения // Международный симпозиум по церебролизу. Книга 3-я. М., 1991. С. 5.
8. Гусев Е.И., Скворцова В.И., Платонова И.А. Терапия ишемического инсульта // *Consilium medicum* – Специальный выпуск «Неврология», 2003. С. 18–25.
9. Скороходов А.П., Кобанцев Ю.А. Метаболическая терапия ишемического инсульта кортексином и ноотропиллом // *Неврологический вестник*. Т. 33. В. 3-4. Казань: Медицина, 2001. С. 59–60.
10. Скороходов А.П., Белинская В.В. Кортиксин в консервативном лечении геморрагического инсульта // *Материалы юбилейной научно-практической конференции «Актуальные вопросы восстановительной медицины в клинике и санаторно-курортных учреждениях»*. Воронеж, 2002. С. 96–98.
11. Скороходов А.П., Белинская В.В., Кобанцев Ю.А., Сазонов И.Э., Колесникова Е.А. Кортиксин в лечении ишемического и геморрагического инсультов // *Terra Medica – Кортиксин*. 2004. №1. С. 10–12.
12. Гусев Е.И., Скворцова В.И., Чекнева Н.С. и др. Лечение острого мозгового инсульта (диагностические и терапевтические алгоритмы). М., 1997. С. 23.
13. Кондратьева Е.А., Фадеева Т.Н. Возможности препарата «Кортиксин» в комплексной патогенетической терапии больных в вегетативном состоянии // *Terra Medica – Кортиксин*. 2003. № 1. С. 5–6.